КНУТ И ПРЯНИК ДЛЯ ЭЛИТЫ

О сверхналоге на сверхпотребление

НЕДАВНО НАЛОГОВАЯ справедливо прошлась по блогерам с высокими доходами и неправомерным использованием упрощённой системы налогообложения (УСН). Серые схемы снижения налогов также применяют некоторые знаменитые артисты, владельцы дорогих ресторанов, баров, ночных клубов, салонов красоты, бутиков. В таких местах внушительные деньги тратят состоятельные люди — менее 1% населения, и для них дополнительные 20–30% к счёту вполне по силам.

Эти дополнительные 20–30% могут быть как в виде НДС и других традиционных налогов вместо неправомерного использования УСН, так и в виде целевого сбора в Фонд поддержки семей участников СВО, особенно на медицинскую помощь и реабилитацию. Помимо проверок правомерности применения УСН целесообразно ограничить её применение в указанных видах деятельности, особенно в сочетании с большими площадями и дорогими районами используемой недвижимости, как это уже ограничено для игорного бизнеса и производства подакцизных товаров.

Сразу следует ещё раз подчеркнуть, что речь не идёт об умеренных развлечениях и потреблении 99% обычных небогатых россиян. Рабочие и студенческие столовые, небольшие пекарни и кафе, "рестораны" быстрого питания не рассматриваются как объекты сверхналога. Также не рассматриваются недорогие гостиницы, обычные парикмахерские и магазины одежды, работа множества рядовых деятелей культуры или аниматоров.

Речь идёт о заведениях с типичным чеком одного клиента в 5–10 тыс. руб. и более, в зависимости от специфики объекта. Они в основном располагаются в центральных районах столиц, в современных торговых центрах и буквально единичны в подавляющем большинстве российских областных и районных центров. Туда приходят тратить деньги состоятельные предприниматели, их жёны и дети, несемейная молодёжь с шальными заработками и гламурные творческие люди.

Показательными примерами высокой концентрации мест угарного развлечения являются московские Патриаршие и Покровка, питерские улицы Белинского и Рубинштейна. В Питере в марте — апреле этого года правоохранительные органы временно закрыли все бары на третьей "злачной" улице — Ломоносова. Московские ГУМ, ЦУМ, Петровский пассаж или Новинский пассаж, питерские ДЛТ или "Гранд Палас" на Невском предлагают отнюдь не дешёвые вещи, так что подавляющее большинство жителей столиц ходит в них разве что поглазеть.

Некоторые сайты публикуют рейтинги дорогих заведений. Например, накануне ковида в ноябре 2019 года "Форбс" назвал самые успешные рестораны Москвы, первоначально отобрав 295 заведений и затем 30, чек в которых без учёта алкоголя начинался от 2,5–3 тыс. руб. РБК периодически публикует рейтинги самых дорогих торговых улиц или торговых центров Москвы и Питера, в которых аренда одного квадратного метра площади бутиков начинается от 4–5 тыс. долл. в год (или от 1 млн руб. в месяц за 35–40 метров). В понтовых столичных салонах красоты оставить "всего-то" 10 тыс. руб. за окраску и стрижку или за маникюр и пилинг считается большой удачей, поскольку это минимальные цены.

Налоговые органы периодически делают серьёзные шаги по обелению ресторанного бизнеса. В ноябре 2022 года были опубликованы предварительные результаты расследования "ресторанной схемы" ухода от налогов и обналичивания денег (также получившей название "разлом эквайринга"), имевшей 5 тыс. терминалов приёма карт и оборот порядка 100 млрд руб. — только в 2021 году. Ещё раньше, с 2021 года, налоговые органы стали бороться с дроблением ресторанного бизнеса и неправомерным использованием ИП, с помощью которых рестораны занижали зарплаты, подоходный налог и социальные взносы, а в качестве "пряника" за обеление были предложены освобождение от НДС и пониженные социальные взносы.

"Форбс" и даже "Российская газета" периодически публикуют рейтинги самых дорогих эстрадных исполнителей России, оценивая отдельный частный концерт или корпоратив знаменитостей от 50 до 300 тыс. долл., в зависимости от времени и места. Тот же "Форбс" примерно прикидывал доходы топовых селебрити исходя из таксы и частоты выступлений — получилось несколько миллионов долларов в год.

МНОГИЕ АКТЁРЫ и знаменитости (и не только блогеры) используют статус индивидуального предпринимателя, хотя работают с большими командами обслуживающего персонала. Совершенно никакого труда не представляет найти в открытых источниках информацию типа "ИП Галкин Максим Александрович"* или "ИП Ургант Иван Андреевич" с данными об их больших доходах за прошлые годы, полученных от телеканалов и участия в госзакупках. Интересно, такие знаменитости свои огромные гонорары от государственных телеканалов показывали как зарплату? А многочисленные концертные директора, музыканты, звукорежиссёры, гримёры, водители, грузчики таких эстрадных звёзд получали от своих патронов зарплату с уплатой всех налогов?

СМИ писали, что голливудский актёр Стивен Сигал получил российское гражданство в 2016 году и зарегистрировался как ИП в подмосковной Электростали, хотя позже власти США предъявили ему налоговые претензии на 314 тыс. долл. То есть для американских органов нет никаких проблем выставить крупные штрафы уехавшим из их страны знаменитостям даже спустя годы после отъезда. Что если российским органам проверить правомерность использования ИП отъехавшими российскими звёздами шоу-бизнеса за несколько прошлых лет? Если рестораторов принуждают обелять зарплаты обслуживающего персонала, то как быть с многочисленным персоналом эстрадных звёзд?

Из недр власти иногда просачиваются темы, связанные с предоставлением деклараций о крупных расходах чиновников или об ограничении расходов наличными для определённых типов и сумм. На время СВО публикация некоторых деклараций приостановлена, но их предоставление компетентным органам никто не отменял. Только ли малоизвестные широким слоям общества госслужащие и депутаты должны подавать или публиковать такие декларации? Медийная активность и доходы многих знаменитостей значительно больше аналогичной деятельности типичного депутата или госслужащего, особенно районного масштаба. Многие крупные ИП принимают участие в многомиллионных госзакупках или работают в цепочке поставщиков. Не должны ли тогда и они отчитываться о своих расходах и реальных зарплатах сотрудников?

Помимо упора на правомерность применения УСН, следует также подумать над аналогом налога на сверхприбыль для относительно крупных гламурно-развлекательных трат, перечисленных в первом абзаце данной статьи. Можно рассмотреть НДС (который ИП не платят) или налог с продаж (отсутствующий в России и имеющийся во многих странах) с выделением суммы налога в чеке ресторана, бара, салона красоты, бутика и целевым перечислением на поддержку ветеранов и инвалидов СВО и членов их семей. Если условный "Вкусно и точка" выделяет НДС в чеке и пополняет бюджет, то почему использующие УСН дорогой ресторан, бар или салон красоты не должны находиться в подобных же налоговых условиях якобы на основании формального отсутствия сетевого характера бизнеса?

НЕТРУДНО УТОЧНИТЬ критерии применения УСН, указанные в статье 346.12 Налогового кодекса РФ. Применительно к тематике данной статьи: использовать УСН не могут занимающиеся игорным бизнесом и производством подакцизных товаров, а также имеющие более 100 работников или имущества в собственности на более чем 100 млн руб. Дорогие рестораны, бары, ночные клубы, салоны красоты, бутики столь же странны в глазах 99% населения, как и игорный бизнес или производители алкоголя и табака. Часто используемая указанными бизнесами недвижимость находится в собственности одного лица и сдаётся в аренду другому лицу уже с УСН.

Ограничения в использовании УСН предлагается распространить на рестораны, бары, ночные клубы, салоны красоты, организации розничной торговли (бутики), располагающиеся в арендованных (особо подчеркнём) или собственных объектах недвижимости площадью свыше 100 квадратных метров в центральных районах Москвы и Петербурга, в объектах недвижимости кадастровой стоимостью более 100 млн руб. в иных городах и районах, а также одновременно занимающиеся торговлей алкоголем или продажей товаров премиальных иностранных брендов. Конкретный состав алкогольных товаров и премиальных брендов можно принимать правительственным постановлением, как в случае с автомобилями для налога на роскошь, чем и отделять люксовое потребление от массового.

Помимо фискальных и уголовных мер "кнута", следует подумать и над морально-общественными мерами "пряника". Дорогие заведения, которые будут исправно платить обсуждаемый сверхналог на дорогие траты, могут получать зелёный свет от государства при регистрационных действиях или различных проверках, грамоты и благодарности при достижении определённых сумм налогов. Завсегдатаям таких заведений с высокими суммами трат и налогов можно присваивать серебряный, золотой и платиновый статусы налогоплательщика с привилегиями при получении государственных услуг и участии в общественных мероприятиях. С позиций общественной морали транжирить и кутить плохо, но это может быть приемлемо при условии, что за счёт таких государство финансирует свои приоритетные направления.

* Иностранный агент

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета

ПРАВО НА ИСТОРИЮ

Российские архивы должны помочь обществу раскрыть тайну перестройки

НЕ СЕКРЕТ, что советская история брежневской и горбачёвской эпох у нас толком ещё не изучена. А почему? Историки, что ли, ленятся? Да нет. Историки готовы работать в поте лица. Но многие из них уже много лет сталкиваются с противодействием архивного начальства.

В руководстве архивной отраслью до сих пор есть бывшие сотрудники общего отдела ЦК КПСС, надзиравшие за Центральным партийным архивом. А почитайте инструкции ЦК КПСС 80-х годов прошлого века! Эти инструкции запрещали выдавать исследователям какие-либо документы о деятельности Политбюро и Секретариата ЦК и даже о работе отделов ЦК. Да что исследователям! Даже секретари ЦК не могли получить доступ к архивным делам ЦК без согласия генсека или в крайнем случае заведующего общим отделом ЦК. Это я к тому, что многие нынешние архивисты пропитались духом запретительства ещё с молодости. И за прошедшие 30 лет этот дух мало изменился. Что эти начальники предлагают историкам сейчас? Пользоваться имеющимися сборниками архивных документов. А в эти сборники попали в основном прошедшие предварительную фильтрацию в неких инстанциях (подчас не в российских) материалы только с одной точкой зрения.

Кстати, я тщательно изучил все сборники, к которым имело отношение руководство Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ, создан 12 октября 1991 года постановлением Правительства РСФСР на базе архивных структурных подразделений ЦК КПСС. — Прим. ред.). И почти во всех сборниках красной нитью проходит следующая мысль: советский период истории России состоит из трагедий, а советское руководство состояло в основном из недоумков. И поэтому в сборниках преобладают чёрные краски.

А теперь посмотрим, кто стоит за большинством этих сборников. Вы не поверите! Германский исторический институт в Москве (ГИИМ), который долгое время финансировался правительством ФРГ. (ГИИМ основан в 2005 году. На его официальном сайте сказано: "…Работа Германского исторического института в Москве направлена на развитие и укрепление научного сотрудничества историков из России и Германии. ГИИМ — один из одиннадцати зарубежных исследовательских институтов Фонда им. Макса Вебера… штаб-квартира которого находится в Бонне, финансируется Федеральным министерством образования и научных исследований Германии (BMBF)… В первую очередь ГИИМ поддерживает молодых учёных в исследовании тесно переплетённой и отличавшейся в XX веке особой жестокостью истории двух государств — России и Германии". — Прим. ред.).

РАССКАЖУ свою историю. В 2012 году я прочитал в журнале "Родина" заметки немецкого журналиста Виктора Дённингхауса "Эпоха Брежнева" глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник" (статья написана в соавторстве с А.И. Савиным). Авторы не просто информировали публику о хранящихся в РГАНИ рабочих и дневниковых записях Брежнева, но и обильно цитировали эти записи с указанием архивных шифров. Значит, Дённингхаус имел доступ к фонду Брежнева в РГАНИ. Впрочем, немец этого и не скрывал. В примечаниях к своим заметкам он сообщил, что запланировано многотомное академическое издание дневников Брежнева, а готовить это издание будет Германский исторический институт в Москве. Да и сами заметки о дневниках советского генсека для журнала "Родина", признался немец, он написал в рамках издательского проекта немецкого института (Родина. 2012. № 2. С. 123).

Узнав такое, я немедленно побежал в РГАНИ, чтобы сделать заказ на дела из фонда Брежнева. Но мне в приёме заказа было отказано. Причина — якобы весь фонд Брежнева продолжал находиться на секретном хранении. Я недоумевал. Как же так?! Почему немецким гражданам российский архив беспрепятственно выдавал для изучения записи советского генсека, а россиянам — отказывал?

Два года я этот вопрос задавал начальникам архивного ведомства. И только в мае 2014 года руководитель Росархива Андрей Артизов обязал тогдашнюю директрису РГАНИ Наталью Томилину открыть исследователям доступ к давно рассекреченным делам из фондов Н.С. Хрущёва, Л.И. Брежнева, М.А. Суслова, Ю.В. Андропова и К.У. Черненко. И когда я стал знакомиться с этими материалами, то в листах использования архивных дел увидел множество знакомых фамилий, в том числе и немецких. Выходит, что много лет под предлогом необходимости соблюдения гостайны от большинства российских историков скрывалась правда о советских генсеках, но ко всем этим якобы тайнам допускались лица, которые были тесно связаны с Германским институтом? Видимо, Германский институт и диктовал этим лицам, как при публикации трактовать хранящиеся в РГАНИ документы, чтобы подать советского генсека как дурачка, озабоченного только получением очередной медальки.

Ситуация стала меняться лишь в 2016 году. В частности, редактор "Вестника Архива президента РФ" и по совместительству весьма деятельный сотрудник Германского исторического института Сергей Кудряшов во вступительной статье к первому тому записей Брежнева вынужден был признать, что некоторые его коллеги перегнули палку, выхватили из всех записей генсека лишь курьёзные сюжеты и тем самым создали "образ полукомического, а подчас и дурашливого персонажа" (Цит. по книге: Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. В 3 томах. Том 1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М. : Историческая литература, 2016. С. 15). Простите, а кто настаивал на дурашливом изображении Брежнева? Разве не один из многолетних руководителей Германского исторического института в Москве Виктор Дённингхаус? А если это так, то почему Росархив сделал его членом редколлегии трёхтомного издания записей Брежнева? Для чего?

КАЗАЛОСЬ БЫ, скандалы с публикацией материалов из фондов РГАНИ о Брежневе должны были изменить ситуацию, но, к сожалению, сразу после выхода трёхтомника с записями Брежнева Росархив и РГАНИ привлекли Германский исторический институт и его директора Сандру Дальке к новому масштабному проекту, на этот раз посвящённому деятельности Секретариата ЦК КПСС с 1965 по 1989 год (на основе материалов 44-й описи четвёртого фонда РГАНИ).

Замечу, что российские историки до недавнего времени даже не знали о существовании в РГАНИ описи 44 фонда 4! Между тем почти все дела из этой описи, касающиеся 1965–1970 годов, были рассекречены ещё в 2012 году. Значит, по архивным правилам, информация о них должна была появиться в открытом доступе не позднее 1 апреля 2013 года. А когда она появилась? Только в конце декабря 2018 года. Кто же шесть лет не подпускал россиян к этой описи, и в чьих интересах это делалось?

Издание книг с материалами из описи 44 началось в 2020 году. Первый том состоял из документов 1965–1967 годов. Давайте полистаем предисловие к книге "Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965–1967 гг." (М. : ИстЛит, 2020). Это предисловие подписали четыре сотрудника РГАНИ. Первым указан нынешний директор архива И.А. Пермяков, затем указаны М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов и Н.Ю. Пивоваров. Посмотрим, что они пишут.

Первая мысль. Работа высших органов КПСС и партийных лидеров 1960–1980 годов изучалась недостаточно, якобы эта тема российских историков мало интересовала и является "настоящей tabula rasa". Это не так. Специалисты хорошо знают труды Р.Г. Пихои, Т.М. Горяевой, Е.Ю. Спицына, А.В. Пыжикова, Л.В. Максименкова, С.С. Войтикова, Н.А. Митрохина, Е.П. Жирнова, других исследователей.

Второй тезис касается оценок Брежнева. Утверждается, что "Л.И. Брежнев для подавляющего большинства исследователей выступал, скорее, символом безликой советской бюрократии". Но не был Брежнев этим символом. И большинство исследователей полагает, что советский генсек был очень образованным и умным политиком, с которым вынужден был считаться весь мир.

Авторы предисловия объясняют отсутствие интереса историков к 60–80-м годам обилием безликих фигур в брежневском руководстве. Но давайте посмотрим список секретарей ЦК брежневского времени. Кого мы в нём обнаружим? Смотрите: Юрий Андропов, с 1962 года по 1967-й — до перехода в КГБ — курировал связи с социалистическими странами и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Дмитрий Устинов, с 1965 по 1976 год — до назначения министром обороны СССР — отвечал за оборонную промышленность и химию. Фёдор Кулаков — главный куратор сельского хозяйства с 1964 по 1976 год. Они разве не были личностями? Позвольте вам не поверить. С этими людьми вынужден был считаться даже Запад.

Как пишут авторы предисловия, М.А. Суслов, И.В. Капитонов, А.Н. Шелепин, Ф.Д. Кулаков и другие лидеры тех лет "редко выделялись исследователями как самостоятельные, способные на решительные действия политики". Но если бы Шелепин не проявлял самостоятельность, Брежнев не задвинул бы его в 1967 году с первых позиций в партаппарате в профсоюзы. А полистайте иностранную прессу тех лет! Зарубежная печать признавалась, что все правители Запада следили за каждым чихом Суслова, ибо от этих чихов зависело, куда будет повёрнут мир.

Да и Иван Капитонов был не так прост, как его рисуют. На Западе его воспринимали как защитника интересов русского народа. После его участия в праздновании 600-летия Куликовской битвы публицист Михаил Агурский утверждал, что секретарь ЦК Капитонов и председатель Совета Министров РСФСР Михаил Соломенцев "могут быть достаточно твёрдо идентифицированы как лидеры, хотя и не единственные, того, что можно назвать русской партией в советском руководстве" (Посев. 1982. № 6. С. 31).

МНОГО ВОПРОСОВ вызывают комментарии и примечания сотрудников РГАНИ к включённым в серию книг о Секретариате ЦК архивным документам. Вот берём том документов с рабочими записями и протоколами заседаний Секретариата ЦК КПСС за 1968 год. Комментарии к нему сделали М.Ю. Прозуменщиков и Т.А. Джалилов. На стр. 759 эти два историка поясняют, почему в 1968 году известный драматург И.В. Шток не получил орден "Знак Почёта". Они пишут: "Можно предположить, что это связано с антисемитскими взглядами Суслова". А откуда Прозуменщиков и Джалилов взяли, что Суслов являлся антисемитом? Кто это установил? Я много лет изучал политическую биографию Суслова. Знаю, что в 1982 году известный публицист Михаил Агурский в эмигрантском журнале "Посев" заявлял: "…русский национализм Суслова носит крайне антисемитские формы" (Посев. 1982. № 6. С. 33). Но факты, подтверждавшие этот тезис, Агурский не привёл. Как не привёл аргументы в пользу противоположной версии писатель Иван Шевцов (а он причислял Суслова к тайным покровителям сионистов). С другой стороны, в конце 90-х годов архивист Татьяна Горяева составила и опубликовала сборник документов "История советской политической цензуры". Так вот, она в ту книгу включила донесение в ЦК КПСС начальника Главлита Павла Романова. 15 марта 1967 года главный цензор страны сообщил в высшую партийную инстанцию, что Министерство культуры РСФСР подготовило к распространению в театрах вредную сатирическую пьесу И.В. Штока "Ковчег", которая "содержит оскорбительные выпады, зубоскальство и двусмысленности, позволяющие делать политические аналогии и сравнения с событиями и обстановкой в нашей стране в последние десятилетия" (История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М. : РОССПЭН, 1997. С. 367). Значит, Штоку не дали ордена не потому, что Суслову якобы не понравилась национальность драматурга, а потому, что партначальству сомнительной показалась его пьеса "Ковчег".

Видимо, комментаторы не знали, что Секретариат ЦК КПСС и до ситуации с Штоком, и после не раз корректировал внесённые ведомствами и партаппаратом предложения о награждениях. Скажем, в 1965 году заместитель председателя Союза писателей РСФСР Михаил Алексеев предлагал наградить писателя Гавриила Троепольского орденом Трудового Красного Знамени, а Воронежский обком КПСС — всего лишь грамотой Президиума Верховного Совета России, и секретари ЦК поддержали не литгенералитет, а своих коллег из Воронежа. Так что, из-за этого надо всех секретарей ЦК КПСС объявить противниками русской литературы? А в мае 1969 года не раз упоминавшийся Суслов предложил понизить уровень награды одному из лидеров консервативной группировки в писательском сообществе Семёну Бабаевскому: вместо ордена Ленина, на чём настаивал член Политбюро Д.С. Полянский, он предложил наградить писателя всего лишь орденом Трудового Красного Знамени (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 4, л. 111).

Много неточностей и в комментариях к истории знаменитой статьи Фёдора Бурлацкого и Лена Карпинского "На пути к премьере", которая в 1967 году была напечатана в "Комсомольской правде". Например, вместо уволенного за публикацию той статьи Константина Щербакова новым руководителем отдела литературы и искусства в "Комсомолке" стал не Феликс Овчаренко, а поэт Геннадий Серебряков, а Овчаренко, до этого работавший в аппарате ЦК комсомола, стал заместителем главного редактора газеты, но не смог найти общий язык с главредом Борисом Панкиным и вскоре был утверждён инструктором отдела пропаганды ЦК КПСС.

Считаю ошибочным и мнение комментаторов, будто член Политбюро Андрей Кириленко осенью 1968 года "активно продвигал в аппарат ЦК КПСС М.В. Зимянина", а именно на должность заведующего так и не созданного отдела внешнеполитической пропаганды ЦК. Факты говорят о том, что главным покровителем Зимянина был М.А. Суслов, который находился в контрах с Кириленко.

Не случайно после выхода в 2021 году второго выпуска серии сборников документов Секретариата ЦК КПСС брежневского периода была укреплена редколлегия этого издания (в неё на подмогу руководителю Росархива Андрею Артизову ввели замруководителя ведомства Андрея Юрасова), а также изменился в сторону усиления состав комментаторов (Михаилу Прозуменщикову доверили в третьем томе только предисловие и отчасти составительскую работу).

Тем не менее комментаторы третьего выпуска то и дело в примечаниях сообщают: "Материалы по вопросу в фонде Секретариата ЦК КПСС не обнаружены". Они, видимо, имеют в виду фонд 4 РГАНИ. Но им ли не знать, что в РГАНИ существуют и другие фонды, в частности фонд 3 с материалами Политбюро и фонд 5 с материалами аппарата ЦК КПСС, в которых отложились в том числе и различные записки отделов ЦК и министерств к тем темам, которые в 1969 году рассматривались на заседаниях Секретариата ЦК?! Что им мешало проштудировать те фонды? Тем более что РГАНИ располагает уникальными картотеками по персоналиям и темам.

Почему так важно знание других фондов РГАНИ, помимо фонда 4, посвящённого Секретариату ЦК? Чтобы полнее представлять, чем занимались парторганы, и объективно судить об их работе. А наши комментаторы в некоторых случаях прошлись лишь "по верхушкам". Вот они коснулись рассмотрения на Секретариате ЦК случая с изменой Родине популярного писателя Анатолия Кузнецова, считающегося одним из основоположников исповедальной прозы (он в 1969 году, поехав в Англию собирать материалы о Ленине, так и остался на берегах Темзы). Партийные работники выяснили, что Кузнецов, когда жил в Туле, содержал в своей квартире бордель, и об этом хорошо знали как в местном КГБ, так и в обкоме партии. Перед комментаторами, по их признанию, встал вопрос: а вникал ли когда-либо ЦК КПСС в личную жизнь писателей? Они подобные факты в архивах не выявили. А надо было просто покопаться не только в четвёртом фонде, но и в других фондах РГАНИ. Например, в сотом фонде содержатся материалы рассмотрения в ЦК КПСС бурной личной жизни поэтессы Риммы Казаковой.

А как прокомментированы фрагменты из рабочей записи Секретариата ЦК, на котором рассматривался вопрос о создании в Ленинграде журнала "Аврора"?! Почитаешь комментарии — и складывается впечатление, что всё решилось чуть ли не спонтанно. А ведь этот вопрос возник не вдруг. Писатели Ленинграда ставили его задолго до 1969 года. И Ленинградский обком КПСС возвращался к нему несколько раз. А где это в комментариях? Кстати, ни слова не сказано и о том, кто стал первым редактором этого издания.

В РАБОЧИХ ЗАПИСЯХ Секретариата упоминаются десятки фамилий. И это, как правило, не второстепенные персонажи. В документах названы люди, которые определяли судьбу многих отраслей. Но в комментариях не указаны их должности. Вот Секретариат ЦК отправил в отставку Тимофея Куприкова и назначил ему персональную пенсию. А кто это был? А он много лет работал замзавом отдела пропаганды ЦК и решал судьбы центральных газет и их редакторов (а до этого занимался разведкой). Вот Секретариат ЦК постановил назначить персональную пенсию Борису Иогансону. А это кто? Большой художник, ныне многими позабытый. Вот упомянут Леонид Соболев. Мало кто сейчас его помнит. А он с 1958 по 1970 год возглавлял Союз писателей РСФСР.

Комментаторы не удосужились проследить, возвращался ли Секретариат ЦК к отвергнутым в 1969 году документам. Да, в 1969 году ЦК не принял постановления "О литературно-художественной критике". Но это не означало, что вопрос утратил свою актуальность. Работа над документами была продолжена, и в начале 70-х годов было принято соответствующее решение.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы из российской архивной работы как можно скорее были удалены остатки следов влияния Германского исторического института в Москве и его руководителя Сандры Дальке (На данный момент официальный сайт института на главной странице сообщает: "Германский исторический институт в Москве временно приостанавливает проведение мероприятий". — Прим. ред.).

Вячеслав ОГРЫЗКО

На фото: архивы Управления ФСБ в Санкт-Петербурге